

Берта
Свон

18+

СУЖЕНАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

Берта Свон

Суженая для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66202858

SelfPub; 2021

Аннотация

Вика жила не тужила, пока родители не заявили, что она обязана выйти замуж. Молодая, красивая, богатая, замуж она не стремилась. Что значит, отец – повелитель демонов, а муж – повелитель драконов?! Этому самому дракону что, жить надоело?! Ну хорошо, Вика пойдет за него. Но жизнь и здоровье дракона не гарантирует!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Берта Свон

Суженая для дракона

Глава 1

С профессионализмом бывалой проститутки полностью обнаженная служанка, стоя на коленях, делала минет своему господину. Розовый девичий язычок умело ласкал головку набухшего члена, пухлые красные губки старательно совершали сосательные движения и то и дело двигались вверх-вниз по стволу. Служанка сосала с видимым наслаждением, а перевозбужденный Эдуард чувствовал, что вот-вот, еще немного, и кончит. Она нежно погладила рукой яички, тщательно полизала ствол, чуть сжала губами головку. Эдуард вздрогнул, перестал сдерживаться, и густая вязкая сперма обильным потоком полилась в сладкий девичий ротик.

Послушно сглотнув все до единой капли, служанка поднялась, призывно покачала крутыми белоснежными бедрами, вопросительно взглянула на господина.

– Перестели постель, и можешь быть свободна, – Эдуард разрядился, мгновенно утратил интерес ко временной, ставшей уже ненужной любовнице и лениво направился в ванную – смежную комнату – приводить себя в порядок.

За окном светило яркое солнце, через открытое окно воз-

дух доносил ароматы недавно распустившихся цветов. Настроение у Эдуарда было великолепным. Он, повелитель драконов, наконец-то подписал долгожданный и столь необходимый для его народа, такой желанный брачный контракт с императором демонов. Защита и охрана многочисленных драконьих земель от ужасных исчадий Бездны, часто нападавших на села по ночам, теперь были ему гарантированы. Не нужно больше тратиться на многочисленных магов, в том числе и некромантов, не нужно гадать, какое из драконьих поселений будет разорено в следующий раз. Полная свобода. И будущее процветание.

А в обмен только и нужно, что взять в жены старшую дочь императора. Девчонка воспитывалась в строгости, характер у нее, по заверениям императора демонов, спокойный и скромный, наверное, и мужчин в своей недолгой жизни, кроме собственного отца, никогда не видела. Эдуард не сомневался, что с легкостью сумеет очаровать ее. А там – беременность, роды у нее и очередная фаворитка у Эдуарда. В общем, будущее казалось великолепным.

Эдуард зашел в ванную комнату, просторное помещение, освещавшееся магическими шарами, покрутил вделанные в стену рычажки над огромным чаном, настраивая нужный напор воды. Ванну он предпочитал принимать в одиночестве. Так можно было и расслабиться, и подумать о насущных делах.

Чан неспешно набирался, струйки горячей воды медленно

текли в него с трех сторон, с четвертой лилась холодная вода. Эдуард достал с широкой каменной полки у окна небольшой хрустальный флакон – пену для ванны с драгоценным ароматом вильи, цветка, дарующего расслабление, вылил нужное количество жидкости в воду, удовлетворенный, залез в чан, оперся об одну из стенок. Сибарит, он любил наслаждение и умел ценить красоту и удобства во всех их проявлениях.

Скоро, совсем скоро драконы станут не только главной, но и самой процветающей расой в этом мире. А у Эдуарда появятся мощная защита, гарантии безопасности и в дополнение к ним – красавица жена. Осталось лишь немного подождать. Да, жизнь была прекрасна. А станет еще лучше.

– Пап, ты сейчас так шутишь? Так не смешно, – Виктория Николаевна Беглова, Вика, как звали ее дома и среди друзей, симпатичная шатенка двадцати лет, нахмурившись, недовольно смотрела на отца из-под накрашенных черных ресниц.

Ей только что сообщили, что такие долгожданные каникулы в Западной Европе отменяются. Мало того, ей предстояло выйти замуж. Через два дня.

Тихая привычная гостиная, обставленная уютно и со вкусом, в которой они все так любили собираться, сейчас давила на Вику своими выкрашенными в салатовый цвет стенами. Мебель казалась недружелюбной, а ярко-голубые занавески – зловердными.

– Милая...

– Мам, ты знала? – повернулась на голос матери Вика. – Ты все это время знала, да?! Почему я, а не Светка?! Ей, между прочим, уже есть восемнадцать!

– Родная, – отец, Николай Сергеевич Беглов, мужчина видный, широкоплечий, высокий, с чертами лица аристократа, темными уложенными волосами и черными глазами, смотрел устало и немного снисходительно, – поверь, я хочу этого брака не больше твоего.

– Тогда в чем дело?!

– Ты – наш старший ребенок, родная. А брак договорной, можно сказать, династический.

– Династический? – переспросила Вика. – Пап, ты бизнесмен. Какая династия?

Родители странно переглянулись между собой.

– Надо было им все раньше рассказать, – покачал головой отец.

– И испортить им детство и юность? – спросила мать.

– Ма, па, вы о чем? – влезла Светка, до этого молча сидевшая в своем кресле. Ей, миловидной зеленоглазой блондинке, никакой брак не грозил. Пока, по крайней мере.

Отец вздохнул, поднялся из кресла, вышел на середину комнаты, что-то прошептал...

Вика и Света ахнули синхронно. Они понятия не имели, что именно произошло, но прямо сейчас перед ними стоял не их родной, знакомый с детства отец, а какое-то огромное

черное чудовище. Не проявляющее агрессии, но чудовище. Тело стало выше и шире, как и голова, на которой появились наросты в виде шипов, черты лица – резче, на макушке выросли рога, руки стали копытами, за спиной появился хвост, которым чудовище сейчас било себя по бокам.

– Па, – осторожно позвала Вика, – с тобой все в порядке? Ты не заболел, случайно?

Нет, ну а что? Может, это какая-нибудь форма лихорадки, вирус, мутация. Да что угодно.

Чудовище сверкнуло глазами, запрокинуло голову назад и расхохоталось утробным смехом.

Глава 2

«Мир Шартонарас, «радость демонов», когда-то действительно безраздельно принадлежал демонам. Они правили здесь как истинные императоры, не желая делиться властью ни с одной расой, жившей на континентах. Но потом из-за Грани, отделявшей миры друг от друга, пришли драконы. Им нужно было зацепиться в новом мире, так как их родной погибал. Началась Великая Битва, длившаяся несколько недель, Битва кровопролитная, унесшая множество жизней с обеих сторон. Ни демоны, ни драконы, равные по силе, не желали уступать ни пяди. Тогда в Битву вмешались боги. Они отдали демонам Бездну и часть этого мира. Драконы же стали безраздельными правителями оставшихся земель», — Эдуард отложил «Трактат о сотворении мира», усмехнулся. Давно пора было переименовать мир в Шартонадарн, «радость драконов». И он, Эдуард Великолепный, займется этим вопросом после бракосочетания с дочерью императора демонов Николаса Кровавого.

Этот брак был необходим драконам. Предыдущие попытки связать две расы общими наследниками и тем самым позабыть о постоянных трениях проваливались: демоны были слишком горды, чтобы пойти на такой шаг. Были. Когда-то. Эдуард сумел договориться с Николасом о династическом браке несколько десятков лет назад. Они оба принесли ма-

гическую клятву, поставив печати на свои ладони. И теперь, когда дочь Николаса вошла в свою пору и способна была понести от дракона, пришло время исполнить клятву.

Двадцать лет назад Николас внезапно исчез из Бездны. Поговаривали, что он, сильный маг, смог шагнуть за Грань и скрыться в другом мире. Эдуард слухам не верил. Какой может быть другой мир у верного традициям демона? Нет, его семья жила где-то здесь, может, в глубине Бездны, может, на Запретных территориях, на которых старался не появляться ни один дракон. И когда печать от клятвы стала красной, Николас сам явился к Эдуарду и назначил день свадьбы.

Эдуард довольно потер руки. Николас принес с собой портрет милой скромной девушки, не красавицы, но красавица Эдуарду и не нужна была. Незачем отдавать кому-то свое сердце.

– Воспитывалась в традициях демонов, – сухо сообщил Николас.

Эдуард удовлетворенно кивнул. По-другому и не могло быть. Демоны, хитрые сволочи, всегда чтили слова данной ими самими клятвы.

Завтра девчонка придет порталом во дворец Эдуарда. Завтра же они свяжут свои судьбы в храме Богини-Матери.

Неделю Эдуард должен был хранить верность молодой супруге. А потом – желанная свобода.

Эдуард кивнул своим мыслям: он терпеливый, он подождет.

– Мир Шартонарас? – снова повторила Вика, тщетно пытаясь привыкнуть к мысли, что все сказанное отцом не является глупым розыгрышем или нелепой шуткой. – Я, как первенец, обязана выйти за дракона? Пап...

– Бедный тот дракон, – оборвала ее, фыркнув со своего места, Светка. – Мне его заранее жаль. Пап, за что ты так с ним.

– Его будет еще больше жаль, если его женой станешь ты, – огрызнулась Вика. – С тобой он и суток не протянет.

– Девочки, – покачала головой мама, – не ругайтесь. Отправитесь вы туда вдвоем.

А вот тут Светка замолчала. Вика со злорадством наблюдала, как любимая младшая сестренка, настоящая заноза в пятой точке, резко поворачивается в сторону отца.

– Папа! У меня каникулы, вообще-то!

– У меня тоже, – ехидно напомнила Вика.

– Общая проблема сплачивает, – улыбнулся отец, уже несколько минут как выглядевший привычно для Вики. Улыбка вышла усталой и какой-то измученной. – Девочки, поверьте, я не хотел бы отправлять туда ни одну из вас. Мне слишком дорог тот мир. – Вика со Светкой синхронно надули губы. – Но я поклялся, что моя старшая дочь станет женой повелителя драконов. И эта клятва магическая. Ее так просто не нарушишь.

– Хорошо, ты поклялся ею, при чем тут я? – обиженно

спросила Светка.

– А ты будешь уравнивать сестру.

– Или дополнять ее шалости, – тяжело вздохнула мама. – Милый, там такая шикарная природа... Была...

«Они издеваются», – поняла внезапно Вика. Нет, насчет дракона вроде была правда. А вот все остальное – чистое издевательство. Светке, похоже, пришла в голову та же мысль. Сестры многозначительно переглянулись между собой. Они умели действовать слаженно, если было необходимо.

– Не беспокойся, мамочка, – елеиным голоском ответила Светка. – Природа уж точно не пострадает.

Родители рассмеялись. Затем отец посерьезнел:

– Девочки, драконы издревле считаются нашими врагами. Они отняли у нас ту землю. Не сами, конечно, с помощью богов. Но именно драконы заставили нас потесниться. Брак Вики с повелителем драконов – шанс прекратить вражду между расами, хотя бы на бумаге. Я дам вам всю необходимую защиту, объясню, как следует себя вести. Ваша же задача – продемонстрировать настоящий демонический характер.

– То есть сравнять с землей дворец, при этом не покалечив дракона? – уточнила Вика.

– Жить мы тогда где будем? – приподняла брови Светка.

– Ты же слышала, там отличная природа, проживет, – беспечно пожала плечами Вика. Все происходившее напоминало ей начало увлекательного путешествия. Было немного страшно, но отец же обещал защиту. Вроде бы.

– Серьезней, девочки, – улыбнулся краешком губ отец. – Пока Вика не принесет клятву на алтарном камне во дворце дракона, вы обе должны показывать кротость, смирение и покорность. Не морщись, Света. Так надо. Вы ведь хорошие актрисы, недаром ходили в театральный кружок. Вам ли не обмануть одного чересчур наглого дракона?

– Пап, – задумчиво позвала Вика, – а это получается, что мне с ним спать придется, как с женщиной, что ли?

– Если захочешь, родная. Сам он тебя заставить не сможет.

Вика довольно улыбнулась. Что ж, не все было так плохо, как показалось на первый взгляд.

Глава 3

«Демоны – существа сильные, хитрые и опасные, – предупредал справочник по расам, населявшим Шартонарас. – Имеют три ипостаси, одна из которых – боевая. У демониц эта ипостась практически не развита. Но некоторые особи способны впадать в боевой транс. Легко проходят сквозь Грань, могут выжить практически в любом мире. Изворотливые и наглые, демоны всегда выступают единым фронтом перед любым противником, забыв о межклановых и межличностных распрях».

Эдуард отложил в сторону толстый справочник в кожаном переплете, поднялся с кресла, потянулся, сцедил зевок в кулак. Демоны, демоны, демоны. Его, Эдуарда, сильного, ловкого, смелого дракона, с самого рождения пугали демонами. «Смотри по сторонам, когда проезжаешь Тихую Лощину, это место демонов», «Не связывайся с демоницами, они легко выставят тебя дураком», «Остерегайся вошедших в брачный возраст демонов, у них к этому времени уже проявляется боевая ипостась. Тебе, дракону, с ними не совладать». И так далее. И тому подобное. Он рос, вырослел, мужал, а демоны все еще оставались пугалами его личной жизни. Но завтра, уже утром, он свяжет свою жизнь с молодой демонессой, станет через какое-то время ее полноправным хозяином, а затем докажет всем представителям этого мира, что он, дра-

кон, сильнее и хитрее любого демона. Осталось подождать, совсем немного подождать.

С этими мыслями Эдуард вышел из книгохранилища. На землю между тем уже опустилась ночь, темно-синяя, практически черная. Придворные давно разошлись по своим покоям. И только он, Эдуард, допоздна засиделся над справочником по расам.

Улыбаясь своим мыслям и с нетерпением предвкушая завтрашнюю встречу, Эдуард направился по выстеленным коврами коридорам в собственную спальню. Ванну он решил не принимать – незачем, мылся часа четыре назад. А сейчас он слишком устал, чтобы ждать, пока железный чан наполнится доверху.

Сбросив с себя одежду, Эдуард, полностью обнаженный, распластался на постели, вытянув конечности в разные стороны. Полноправный властелин дворца, скоро он станет таким же полноправным властелином этого мира.

Не успела его голова коснуться подушки, как сон мгновенно унес Эдуарда в свой загадочный мир. Снились ему красавицы демоницы, покорно склонявшиеся перед ним в низких поклонах, молодые демоны, безоговорочно признававшие его силу и власть, а также Бездна, мрачное, темное место, полностью покорившееся молодому амбициозному дракону.

Проснулся Эдуард, довольно улыбаясь. Отличное настроение еще больше улучшилось, едва он вспомнил о скорой

свадьбе. Поднявшись, Эдуард потянулся, вызвал служанку и начал тщательно готовиться к бракосочетанию.

– Полностью магический мир? Техника в зачаточном состоянии? – Вика с тоской посмотрела в сторону мобильного, плеера, ноутбука. – Боже, пап, ты издеваешься. И вот как там выжить?!

– Родная, у вас обеих там будет магия.

– И? Пап, мы со Светкой не технари ни разу. Блин, тут даже с учебником физики ни в чем не разберешься. Вот как, скажи, эта ваша магия поможет подключить ноут к электричеству, которого нет?

– Ладно электричество, – хмуро отозвалась Светка. – О косметике подумай. Нормальной, современной.

Вика подумала. Застонала.

– Девочки, – покачал головой отец, – это еще не конец света.

– Ага, – хмыкнула Светка, – только его предвестники. Пап, в том замке или дворце, что там такое, жить вообще возможно?

– Там есть живые драконы, если ты об этом, – попытался съехать с темы отец.

– Не об этом, – фыркнула Светка. – О нормальных бытовых условиях, которых ты лишаешь родных дочерей. Мы, знаешь ли, обе к комфорту привыкли. И что получим?

Отец промолчал. Сестры угрюмо переглянулись. Вике но-

вый мир, в который необходимо было отправляться через пару часов, уже не нравился. Как не нравился и незнакомый мужик, за которого ее собирались выдать. Светка мрачно пошутила, что для него пора заранее заказывать саван. Снять мерки и заказывать. В принципе, у Вики было похожее нестроение. Она понятия не имела, в какие дикие игры играли что отец, что тот мужик, но ей, дитю двадцать первого века, совершенно не хотелось отправляться в средневековье, о котором она не читала ничего хорошего.

– Лекарства с собой брать?

– Девочки, – отец устало вздохнул, – там будет магия.

– Значит, брать, – решила Светка и полезла в аптечку.

– Пап, – посмотрев на не особо довольное лицо отца, спросила Вика, – а чего ты ждал? Что мы со Светкой, росшие при последних технологиях, согласимся добровольно отправиться в каменный век? Вы с мамой что-то туда не стремитесь.

– Нам туда нельзя, милая, – покачал головой отец. – Поверь, там не так плохо, как вы обе решили.

– Верю, – кивнула Вика. – Всему верю. И совершенно не хочу уезжать. Свет, возьми еще батарейки. Ну, и пару фонариков, что ли. Блин, вот что еще брать-то? А, учебники. Может, разберемся хоть в чем-то?

– А какой хороший был мир, – чуть иронично пробормотал отец.

Мама все время сидела в глубине комнаты на диване и молча наблюдала за их общением и сборами. Услышав ре-

плику отца, она вмешалась:

– Моя мама за ними присмотрит.

Отец застонал.

– Мама? Твоя мама? Наша бабушка? – уточнила Вика, отрываясь от рюкзака. – Мам, ты ж говорила, что сирота?

– Лучше бы так и было, – обреченно выдал отец.

Мама неопределенно хмыкнула.

Светка с Викторией снова переглянулись. Похоже, загадки только множились.

Глава 4

Горячая ванна с аромамаслами помогла расслабиться. Эдуард отдал свое тело во власть умелых девичьих рук сразу трех молоденьких служанок и наслаждался легким массажем, совместимым с мытьем. Затем – одежда, подготовленная специально для подобного торжественного случая: черные штаны, белоснежная рубашка, черный камзол и такого же цвета кожаные туфли на невысоком каблуке. Внимательно оглядев себя в зеркале, Эдуард удовлетворенно улыбнулся: первый красавец двора. Недаром, стоит ему поманить пальцем, в его постель готова запрыгнуть любая женщина.

Причесавшись, Эдуард уверенной походкой вышел из спальни.

Широкие длинные коридоры с постеленными на полах коврами и магическими светильниками под потолком скоро привели Эдуарда в просторный зал. Именно здесь, по договору с Николасом, Эдуард должен был встречать свою будущую супругу.

Долго ждать не пришлось. Буквально сразу же в ткани мироздания появился порез, через который шагнули три фигуры: одна мужская и две девичьи. Николас при прошлой встрече предупредил, что его дочь – девушка тихая, скромная, зажатая. Ей будет тяжело в одиночестве при дворе Эдуарда. А потому вместе с ней придет и ее младшая сестра, то-

же тихая и скромная девушка. Привязанные друг к другу, девушки легче будут переносить разлуку с родителями.

Эдуард не спорил. У него при дворе жило множество холостых драконов, так что пара для сестры жены нашлась бы.

– Артараналай, – произнес Николас древнее приветствие демонов.

– Артараналай, – вежливо ответил Эдуард.

– Твоя будущая жена, – Николас, одетый в камзол и брюки ярко-красного цвета, подтолкнул к Эдуарду одну из фигурок, полностью укутанную в ткань синего цвета.

Магическая клятва молчала. Значит, обмануть Эдуарда не пытались. Он был наслышан о традициях демонов крайне мало, но знал, что женщин там берегли от глаз чужаков.

«Что ж, – решил он, – почему бы не уважить противника. Проведем обряд частично по его традициям».

Вчетвером дошли до храма драконов, располагавшегося через дверь от зала.

Подойдя к массивному, даже на первый взгляд тяжелому камню, располагавшемуся посередине пустого храма, Эдуард положил руку на шершавую поверхность, дождался, пока то же сделает невеста, и начал читать слова клятвы. В них он обещал беречь, любить и защищать дочь повелителя демонов. Ответной клятвы не требовалось. Едва Эдуард произнес последние слова, за окном сверкнула молния – клятва была услышана и принята богами.

– Ты сможешь увидеть жену только в ее комнате, – сооб-

шил Николас, стоявший вместе со второй дочерью чуть позади.

Эдуард мысленно ухмыльнулся: в комнате, так в комнате. Это будет последняя уступка гордому демону.

– Твой будущий муж – самовлюбленный идиот, – объяснял отец Вике за два часа перед отъездом. – По нашим меркам ему не больше тридцати лет. Он жаждал власти, и боги ему ее дали. Пока в государстве все тихо-мирно, он справляется. Если начнется хотя бы небольшая заварушка, власть выскользнет у него из рук.

– С моей помощью? – уточнила Вика. – Пап, ты хочешь, чтобы я стала источником его проблем и катализатором той самой заварушки?

– Ты умная девочка, – удовлетворенно улыбнулся отец. – Драконов давно пора поставить на место. Мы, демоны, стоим к богам ближе, чем они. И если бы не одна глупая история, мы никогда не лишились бы того мира. Впрочем, об этом позже. Вы со Светой можете вести себя, как хотите. На вас сильная родовая защита. Да и бабушка, – тут он поморщился, – сразу почувствует ваше прибытие и начнет вас защищать. Все, что вам нужно будет знать, вы найдете в библиотеке дракона. Ваши вещи уже в его дворце, прикрытые иллюзией, – мальчишка воображает себя сильным магом, но это не так. Едва мы трое окажемся у него дома, как вещи почувствуют своих хозяек и переместятся следом за ними.

– Втроем? – уточнила Вика. – Мама не поедет?

– Не пойдет, милая. Мы пойдем порталом. Нет, мама не сможет сыграть как нужно несчастную мать, разлученную с дочерьми. И это обязательно вызовет подозрения у твоего жениха.

Вика хмыкнула:

– Вы оба, что ты, что мама, ведете себя так, будто нам со Светкой предстоит увеселительная прогулка. Я, между прочим, замуж собираюсь.

– Разведешься, – с пренебрежением махнул рукой отец. – Это не так сложно. Все, милая, попрощайся с мамой, и пошли.

Прощания как такового не получилось: мама по очереди поцеловала Вику со Светкой, попросила не разрушать ее любимый мир, и троица шагнула в портал.

Вернее, Вика подумала, что они шагнули куда-то: перед самым «отъездом» их со Светкой завернули в несколько рулонов ткани – якобы платья, – что существенно мешало обзору. Отец сообщил, что лучше перестраховаться, увидеть мужа Вика сможет и после обряда. Сейчас же главное – не спугнуть «самовлюбленного идиота», как он выразился.

Голос жениха, когда тот здоровался с отцом, ей понравился. По крайней мере, не противный. Когда будущий муж читал клятву перед алтарем, Вика, помня наставления отца, проговаривала про себя, шевеля губами, таблицу умножения. «Так мы сможем в нужное время аннулировать ваш

брак», – заявил отец.

И вот, наконец, Вика вместе с теперь уже мужем очутилась в отведенной ей спальне.

– Ну здравствуй, милая, – бархатистый баритон мужчины, разматывавшего ткань на Вике, заставлял трепетать любое женское сердце. Любое, но не Викино.

Оставшись в легком домашнем платье, она смело взглянула на высокого стройного кареглазого шатена:

– И вам не хворать. Представьтесь, пожалуйста. Я – Вика. А вы?

Глава 5

Эдуард прекрасно знал, что обладает поистине волшебным голосом, доставшимся ему едва ли не с рождения от природы. Ни капли магии, только наследие предков, удачливость и природное везение. Женщины всех рас и возрастов млели от его голоса, едва услышав его, частенько даже предлагали себя, лишь бы слушать и слушать этот волшебный голос.

Эдуард ни секунды не сомневался, что и его вновь приобретенная супруга будет очарована и голосом, и тональностями.

– Ну здравствуй, милая, – словно большая кошка, довольная полученными свежими сливками, налитыми в блюдце, мурлыкнул он, освобождая супругу от ее наряда.

– И вам не хворать, – раздалось внезапное, и на Эдуарда посмотрели большие темно-зеленые глаза, опущенные густыми черными ресницами. Посмотрели внимательно. И не было во взгляде ни малейшего признака очарованности. Миленькая шатенка с правильными чертами лица воздействию голоса не поддавалась. И это было странно. – Представьтесь, пожалуйста, – между тем продолжила она. – Я – Вика. А вы?

– Твой супруг, Эдуард, – когда было нужно, Эдуард умел брать себя в руки очень быстро. В данный момент он оставил недоумение на потом. Не тот случай. – Твой отец должен был

рассказать тебе обо мне.

– Увы, – пожала плечами супруга. Жест вышел пренебрежительным, что покорило Эдуарда. – Он не удосужился. Сказал, что все, что надо, я узнаю сама. Вот я и пытаюсь узнать, – добавила она немного насмешливо.

Эдуард непонимающе нахмурился. Совсем не так он представлял себе первый и самый важный разговор с женой.

– Ты знаешь, где оказалась? – уточнил он.

– Мир Шартонарас. Здесь отличная природа, – явно кого-то скопировала жена. – Внезапно оказалось, что я – демонесса, а вы – дракон. Сюрприз, чтоб его. Вы не знаете, – добавила она, усмехнувшись, – демонесс тут кормить принято? А то я дома даже поесть не успела.

Эдуард заторможенно кивнул. В его душе зародилось подозрение, что давний враг его все же умудрился обмануть, и перед ним сейчас вовсе не обещанная в жены дочь-первенец. Но клятва, гори она синим пламенем, магическая клятва молчала! А клятву обмануть даже демону не под силу! Разорвать – да. Но не обмануть!

– Отлично, – тем временем серьезно кивнула супруга, похоже, довольная услышанным, – а можно меня тогда побыстрей накормить? И да, пока мы не познакомимся поближе, хотя бы не узнаем вкусов друг друга, спать я с вами не буду. Я ж не ночная бабочка, правильно?

Она говорила, говорила, говорила. Эдуард осознавал, что смысл большинства слов в данный момент от него ускользал.

Нет, определенно, совсем не так он представлял себе первое общение с супругой!

Внешне супруг Вике не понравился – чересчур смазливый, наглый и самоуверенный. Было похоже, что он ни разу в жизни не встречал сопротивления своему обаянию. Тонкие черты лица, высокий лоб, пухлые губы – ему бы на обложку «Плейбоя», или какой там аналогичный журнал для женщин выпускали? В общем, готовая модель шоу-бизнеса, а не правитель драконов. А еще он, похоже, с трудом воспринимал большие объемы информации. Вика и десяти предложений за время их знакомства произнести не успела, а он уже «завис». Разве что глаза не остекленели. Знала бы Вика, как перегрузить системник в его голове, уже занялась бы этим вопросом. А так...

– Ау! – позвала она, стараясь не делать резких движений, мало ли, что этому коронованному дураку в голову взбредет. – Есть кто дома?

Молчание. И снова этот пустой взгляд.

И что с ним делать? Как...

Вика не додумала – в коридоре, неподалеку от ее комнаты, что-то знатно гроыхнуло, аж стекла в окне задребезжали. Что за... Светка! Это или она, или ее... Если в этом дурацком замке, дворце, что оно там, попытаются задеть ее сестру, Вика за себя не отвечает!

– Что случилось? – требовательно повернулась она к дра-

кону и наткнулась на недоуменный взгляд. О, есть контакт. – Там моя сестра, между прочим!

– Сиди здесь, – категорично приказал этот сатрап и широким шагом направился к выходу.

Ага, щаз. Аж два раза. Естественно, Вика зашагала за ним.

По коридору плыл то ли дым, то ли туман, Вика разобратся не могла. Ей эта белесая субстанция никакого вреда не причинила. А вот дракон закашлялся, прошипел что-то сквозь зубы, и «туман» исчез. Вдалеке слышались крики, что примечательно, мужские. Похоже, Светка начала наводить порядок на подвластной им обеим территории.

Когда они с мужем, не желавшем замечать, что Вика идет за ним, добрались до места назначения, то увидели Светку, уже без кучи ткани на теле, стоявшую в таком же домашнем платье, что и Вика, напротив троих мужиков. Мужики были обряжены в камзолы и штаны, уже прокоптившиеся от витавшей в воздухе сажи.

«Местная аристократия», – догадалась про себя Вика.

– О, вы вовремя, – повернулась к ним Светка. – Вика, эти козлы меня обидеть хотели.

«Тебя обидишь», – хмыкнула про себя Вика. Уж она-то прекрасно знала, на что способна ее младшая сестренка.

Между тем дракон обернулся, увидел Вику, недоуменно нахмурился:

– Я же приказал оставаться в комнате!

– Вы что? – обманчиво мягко спросила задетая его тоном

Вика. – Мне только родители могут приказывать. Вас я знать не знаю.

В коридоре повисла нехорошая тишина.

Глава 6

Эдуард не привык к возражениям со стороны тех, кого считал подчиненными. С тех пор как он принял от отца власть в свои руки несколько десятков лет назад, все вокруг беспрекословно повиновались каждому его слову и жесту. Каждому. Без исключений. И меньше всего Эдуард ожидал возражений от жены. Тем более при его подданных. Да как она посмела проявить характер вне стен своей спальни!

– Я твой муж, – недовольно сверкнул глазами Эдуард. – И ты обязана мне подчиняться!

– С чего бы, – насмешливо спросила жена, похоже, ни на секунду не испугавшись. – Я не ваша вещь. А вы – не мой хозяин.

Стоявшая рядом сестра довольно хихикнула. Эдуард почувствовал, как в груди появляется и ищет выход раздражение. Глупая девчонка! Она не имеет ни малейшего права так его унижать!

На пальцах Эдуарда вспыхнули и стали один за другим разгораться разноцветные огни. Он применит магию и заставит эту девчонку вернуться в свою комнату. А там... там они поговорят без свидетелей!

Воздух перед участниками беседы внезапно заколебался, затем уплотнился, превратился в двух гортарнов, одновременно шагнувших к сестрам. Совершенно невозможное по-

явление! Божественные охранники?! У демонесс?! Но как? Откуда? Да и невозможно это!

– Ой, какие кисы, – восхищенно ахнула между тем сестра жены. – Вика, ты посмотри! Пушистики! Милашки!

Эдуард подавил желание зарычать, почувствовав бессилие. Кто он, дракон, против защитников, даруемых самими богами? Да его по стенке размажут и не заметят.

Жена с сестрой между тем радостно гладили гортарнов, похоже, даже не подозревая, кто именно перед ними.

– Вон! – резко повернулся Эдуард к провинившимся придворным.

Он прекрасно понимал, что уже через час по всему дворцу неминуемо разнесутся слухи и сплетни и о защитниках, и о вольном поведении жены, и о неспособности Эдуарда удерживать власть внутри собственной семьи! Понимал и бесился при мысли об этом.

Виновные придворные как можно быстрее исчезли за первым же поворотом коридора.

– Еда, – вспомнила вдруг жена, оторвавшись от поглаживания божественного животного. – Вы нас тут решили голодом уморить? – повернулась она к разозленному Эдуарду. – Или считаете, что мы воздухом питаемся?

На Эдуарда выжидающе посмотрели четыре пары глаз. Он мрачно выругался про себя по-тролльи добавив к выражениям орочьи пошлые словечки: об аппетите гортарнов ходили легенды. Поговаривали, раньше боги дарили защитников

тем своим подданным, кого хотели разорить.

– Обед через час, – буркнул недовольный новыми нахлебниками Эдуард.

– При чем тут обед? – недоуменно спросила жена. – Мы не собираемся ждать час. Мы сейчас есть хотим. Все четверо. Правда, котики?

Такое фамильярное обращение добило Эдуарда. Дура! Разговаривает с божественными созданиями, как с домашними животными! Из какого захолустья она только появилась?!

Вика со Светкой сидели в спальне Вики за накрытым журнальным столиком и с аппетитом поедали местные деликатесы. На полу, застеленном толстыми коврами, разлеглась местная живность – крупные пушистые котики серо-коричневого цвета, с длинными усами и хвостом, появившиеся неизвестно откуда очень вовремя. Вика как раз раздумывала, каким способом поставить надменного муженька на место: словами или жестами.

– Что ты с теми мужиками не поделила? – поинтересовалась Вика, накалывая на позолоченную вилку мясной биточек.

– Они предлагали мне полюбоваться картинами в одной из спален, – фыркнула Светка. – Я, конечно, бываю в душе блондинкой, но не настолько же. Я их послала. Они обиделись. Полезли ко мне. Я одного из них оттолкнула, он с гро-

хотом впечатался в стенку напротив, появился непонятный дым, от которого эти уроды закашлялись.

– Вот козлы, – проворчала Вика. – Я смотрю, тут не дворец, а сборище самовлюбленных эгоистов. Пора заняться их воспитанием. А еще надо бы узнать, с чего это взбесившийся было муженек так быстро успокоился и только недовольно на нас зыркал.

– Мне показалось, что успокоился он после появления кисок, – задумчиво произнесла Светка. Она уже разделалась со своей порцией мяса и сейчас налегала на фрукты, лежавшие в хрустальном вазоне. – У меня такое ощущение, что папа нам многого не рассказал.

– Да он нам ничего не рассказал, – скривилась Вика и потянулась за круглым оранжевым плодом, чем-то средним между яблоком и грушей. – Единственное, предупредил о защите. И мама проговорила о нашей бабушке. Все. Информации ноль, вокруг одни надменные сволочи, своих сил не знаем, куда подевались наши вещи – тоже. И вот как в такой обстановке что-либо предпринять?!

– Как там папа говорил? «Едва мы трое окажемся у него дома, как вещи почувствуют своих хозяек и переместятся следом за ними». Вещи, ау! Вы там где? – дурачась, позвала Светка.

В следующую секунду на полу возле котиков возникли три объемных сумки, в которые Вика со Светкой складывали свои вещи.

Сестры ошарашенно переглянулись.

– Магия, говоришь? – пробормотала изумленно Вика. – Свет, а Свет... Если мы демонессы, да еще и по силам должны превосходить драконов...

– То нам надо тщательно следить за каждым словом, если не хотим вызвать здесь армагеддец, – закончила за нее Светка.

Вика кивнула. Да уж. Магия... Чтоб ее...

Глава 7

Эдуард отчаянно резался в кости с начальником охраны и шеф-поваром. Оба приятеля, видя, каким хмурым взглядом раз за разом окидывал Эдуард и доску, и кости, и их самих, благоразумно помалкивали, хотя в их глазах читались закономерные вопросы: «Какого хрена якобы счастливый молодой человек делает здесь, в будке охраны? Почему он сейчас не рядом со своей молодой супругой?».

Те же самые вопросы Эдуард видел и в глазах слуг, то и дело приносивших и уносивших бутылки и закуску.

– Нет, я так больше не могу, – проворчал Артуа, шеф-повар, высокий, крепко сбитый шатен с руками объемом с лошадиные ляжки. – Эдуард, совесть у тебя есть? Пятый выигрыш подряд. Пятый! Рограш шоргргрнр рапшаррах! Ни у меня, ни у Ричарда нет ни малейшего шанса отыграться.

– И при чем тут я, если вы оба играть не умеете? – удивленно вскинул брови уже изрядно подвыпивший Эдуард, уверенно пододвигая к себе очередную довольно-таки высокую стопку золотых монет.

– Ты мухлюешь, – фыркнул Ричард, плотный широкоплечий брюнет, одетый в солдатскую форму темно-зеленого цвета.

– В кости? – ухмыльнулся Эдуард. – Докажи, и последний выигрыш твой.

В ответ – отборные тролли ругательства, в которых Ричард знал толк. Все же пятилетняя служба на границе с троллями давала о себе знать.

– Ну что, еще по рюмахе? – Артуа протянул руку к большой пузатой бутылке крепкого гномьего самогона, стоявшей рядом с доской для костей, уверенным жестом разлил мутноватые остатки, плескавшиеся на дне, по трем пустым хрустальным рюмкам, плотоядно облизнулся – Хороши в этот раз получились колбаски.

С этим заключением Эдуард не спорил. Действительно, закуска вышла на славу. Как раз под самогон. Так и таяла на языке. Меньше жира, больше мяса – самое то.

Троица успела выпить и закусить, Артуа предложил сыграть очередную партию. И Эдуард даже согласился, когда во дворце прогремел взрыв, причем прямо в том крыле, в котором были расположены покои Эдуарда.

Подскочили все трое, что примечательно, полностью трезвые.

– Тебе второй раз жениться-то можно, как вдовцу? – угрюмо уточнил Артуа.

Эдуард грязно выругался и бросился вон из будки охраны, молясь про себя, чтобы божественная защита в лице двух гортарнов сработала как надо, и обе дочери правителя демонов остались в живых. Иначе ни о каких далеко идущих планах и речи быть не могло. Да что там планы. Гибель демо-несс означала бы возобновление войны между драконами и

демонами. А к такому повороту событий ни Эдуард, ни его государство, готовы не были.

– «У всех проблем одно начало, – едва они со Светкой доели все, что было на столе, процитировала Вика, – сидела женщина, скучала»¹. Свет, вставай. Пошли разбираться, что и как устроено в этих шовинистских дебрях.

– Не жалеешь ты местную флору напополам с фауной, – фыркнула, поднимаясь, Светка.

– Фауна тебя уже пыталась в кровать затащить, смысл таких жалеть, – Вика огляделась. Сумки стояли на самом видном месте посередине комнаты. Заходи, любой желающий, бери все, что тебе надо. – Как бы еще шмотки с глаз долой убрать.

– Так же, как и вызвали их, – пожала плечами Светка. – Сумки, сделайте себя невидимыми, – приказала она.

Приказ, как ни странно, сработал.

– Ладно, великая и страшная магичка всех веков и народ, – поднялась Вика вслед за сестрой. – Может, ты нам еще и проход в библиотеку откроешь?

– Да запросто. Дворец, покажи, как пройти в библиотеку.

Пару секунд ничего не происходило. Затем в воздухе появилась и засветилась красная нить.

– По всем правилам книжек фэнтези прибегать к помощи дворца могут только драконы, – нравоучительно замети-

¹ Автор Александр Болдов.

ла Вика, шагая вслед за Светкой по коридору. Котята шли за ними.

– Папа сказал, что мы сильнее драконов, значит, и дворец нам должен подчиняться,— последовал ответ.

Вика не нашла, что на него можно возразить, поэтому дальше шли молча.

Длинные широкие коридоры, устеленные ворсистыми коврами, шары с освещением над головой – не дворец, а какая-то магическая школа.

На Земле Вика со Светкой зачитывались и академками, и любовными романами с оборотнями и драконами, но Вике и в голову не могло прийти, что она сама вдруг попадет в подобную историю. А теперь попробуй еще из нее выпутаться с минимальным уроном для местного населения. А то вон мама природу жалеет, например...

Вика не додумала: нить оборвалась возле массивных деревянных дверей, обитых по бокам железом.

– Ну здравствуй, кладезь знаний, – хмыкнула Вика. – Сим-сим, откройся.

И снова, как и раньше в этой дурацкой истории, двери драконьего дворца подчинились желанию двух наглых демонов.

Внутри было светло и просторно. А еще внутри было много книг. Очень много книг. Такого количества ни Вика, ни Светка в жизни не видели.

– И? – поинтересовалась Светка. – Что искать будем?

– Пока что инфу о демонах, – Вика покрутила головой. – Знать бы, еще где...

– Как обычно. Книги о демонах аккуратно положи на пол, – скомандовала Светка.

Вика ожидала, что книг окажется множество. Но нет, на ковер на полу легли не больше десятка.

– Что ж, да здравствует просвещение, – Вика подхватила одну из книг и решительно направилась к столику со стулом, стоявшим у окна.

Глава 8

Эдуард летел по коридорам дворца, изощряясь в ненормативной лексике троллей и орков, про себя, разумеется. Ему казалось, что он даже частично трансформировался, выпустив наружу вторую сущность, дракона. Но останавливаться и проверять времени ни было. Следовало как можно быстрее узнать последствия непонятного взрыва.

Притормозил Эдуард только перед комнатой, находившейся в эпицентре, – спальней супруги. Буквально взрыв каблуками сапог постеленные на полу ковры, он остановился, внимательно рассматривая то, что когда-то было проходом в комнату. Ни двери, ни косяков, ничего. Часть стены исчезла, будто ее и не существовало. На ковре валялись осколки стекла.

В очередной раз выругавшись, на этот раз по-вампирии, – лексикон троллей и орков закончился, повторяться не хотелось, – Эдуард вошел в комнату, дошел до середины, обо что-то споткнулся, буквально на ровном месте, не удержал равновесия и растянулся на полу.

– Вот-вот, – раздался насмешливый мужской голос сбоку от Эдуарда. – Я там же упал. Во имя Бездны, зачем скрывать сумки заклинанием невидимости?!

Эдуард подскочил при первых же словах, резко развернулся и уставился на говорившего. Блондин лет двадцати-два-

дцати пяти, высокий, крепко сложенный, смазливый. В домашнем костюме.

– Ты кто? – напрягшись, спросил Эдуард. – И где тела?

– Чьи? – уточнил парень, проигнорировав первый вопрос.

Смотрел он с любопытством и без малейшей враждебности.

Эдуард досадливо дернул плечом, повторил:

– Ты кто?

– Аорон, бог красоты, – сообщил парень.

Бог?! Что, во имя Бездны, в его дворце делает бог?!

– Ты меня и вызвал, нет? – уточнил бог.

Эдуард почувствовал, как у него начинает кружиться голова. В три шага добравшись до развороченный постели, он нашел небольшое место, не особо пострадавшее от взрыва, опустился на него и спросил:

– Зачем мне вызывать бога красоты? Тем более, подобным способом?

– Да вот я тоже хотел бы это знать, – задумчиво откликнулся бог. – Я даже одеться не успел, как в воронку затянуло. Сильный маг, должно быть, сработал.

Соображал Эдуард секунд пять, не меньше. Сложил два и два, получил необходимую цифру четыре, гневно зашипел. Вот же... Сучки!

– И кто он? – чуть насмешливо задал вопрос бог. – Ты ведь понял, кто сработал, так? Кто он?

– Она. Демонесса.

Бог, не стесняясь, покрутил пальцем у виска:

– Боги и демоны – извечные враги. Она просто не смогла бы.

– Вот в лицо ей и скажешь это, – огрызнулся Эдуард. – Заодно поинтересуешься, почему их с сестрой охраняют гортарны.

– Даже так, – задумчиво пробормотал бог. – Очень интересные демонессы разгуливают по твоему дворцу.

О, вот как раз с последним утверждением Эдуард был согласен целиком и полностью.

– «Демоны – существа сильные, хитрые и опасные, с чувством зачитала выдержку из толстенной книги Светка. – Имеют три ипостаси, одна из которых – боевая. У демониц эта ипостась практически не развита. Но некоторые особи способны впадать в боевой транс. Легко проходят сквозь Грань, могут выжить практически в любом мире. Изворотливые и наглые, демоны всегда выступают единым фронтом перед любым противником, забыв о межклановых и межличностных распрях. В межрасовом союзе демоническая кровь преобладает, ребенка считают демоном вне зависимости от того, с кем был заключен брак». О как. Мы с тобой, Вик, хитрые, опасные, изворотливые и наглые. Ну что, будем соответствовать образу?

Вика хмыкнула:

– Меня больше фраза насчет крови насторожила. То есть мама может и не быть демонессой.

– Демоницей, – поправила ее Светка. – Демонесса я. А вы с мамой, по правилам демонов, как замужние, прозываетесь демоницами.

– Хрен редьки не слаще, – отмахнулась Вика. – Я так поняла, здесь, у драконов, нас зовут и так, и так. Свет, что ты там нашла?

– Да так, – ухмыльнулась чересчур хитро Светка. – Вот, послушай. Аэрро горонтарономуроон нортаранорм э... рон-гонрт?

Вдалеке что-то знатно громыкнуло.

– И? – подняла брови Вика. – Что это было?

– Формула вызова демона.

– Ты сюда кого-то призвала?

– Понятия не имею. Но как звучит, а? Как бесогонное заклинание.

Вика только головой покачала: Светке совсем недавно исполнилось восемнадцать, а вела она себя как безмозглый подросток. Впрочем, родители утверждали, что и Вика по поведению не намного обошла сестру.

Вика вновь углубилась в чтение. Правда, очень скоро их со Светкой образовательный процесс прервали: прямо из воздуха в библиотеке появились злой как самый настоящий демон муж Вики и непонятный симпатичный парень, смотревший на мир с любопытством в голубых глазах. Котики, пушистые ленивые создания, при виде вновь прибывших, предупреждающе заурчали, но с места не сдвинулись, про-

должили лежать на полу неподалеку от сестер.

– Вот, – кивнул в сторону Вики и Светки муж, – я говорил о них.

– Оч-ч-чень интересно, – пробормотал задумчиво парень, внимательно разглядывая их со Светкой. Вежливости его, похоже, никто не научил, потому что представиться он не удосужился. – Действительно, демонессы. Ощущаются, как чистокровные, но я явно чувствую в них божественную кровь. Которая твоя жена?

Муж кивнул в сторону Вики.

– Первенец, значит. Вот уж не знаю, поздравить или посочувствовать...

– Посочувствовать, – подала голос разозленная Вика. – А заодно вспомнить о манерах.

– Ох, простите, – вежливо улыбнулся парень. – Позвольте представиться: Аорон, бог красоты.

– Ты ж демона вроде вызывала? – повернулась Вика к Светке.

Та покраснела:

– Как прочитала, так и вызвала.

Вика с трудом сдержала смехок.

Глава 9

Еще и вызов демона. То есть взрыв был не случайным. Эдуард почувствовал, как начинает звереть.

– За мое имущество мне кто заплатит? Та, что читать не умеет, или та, что якобы является моей женой?! – прорычал он, частично трансформируясь в древнего и злобного ящера, которым его крестьяне пугали маленьких детей.

– Ой, ящерка! Крупная какая! – с деланым восхищением, наигранностью, которую легко было распознать, воскликнула сестра жены. – Вы ведь нас покатаете, правда? Никогда не летала на драконах. Это, наверное, круче, чем самолеты!

Эдуард зарычал в бессильной ярости. Рядом хрюкнул от смеха бог красоты, чтоб его!

– Вас только деньги и интересуют, – сморщила нос супруга. – А ведь мы со Светой могли бы и пострадать.

– Не с моим счастьем! – выдал взбешенный Эдуард. – Вас обеих ничем не прошибешь!

– А хотелось бы, да? – язвительно спросила жена. – Едва женился и сразу же овдовел. Классная жизнь. Не получилось? Сюрприз!

– Отец кто? – вдруг вмешался в перепалку бог красоты, требовательно глядя на жену Эдуарда. Он сам даже яриться перестал, не понимая, при чем тут родственные узы.

– Ты его не знаешь, – отрезала та.

– Ой ли, – нехорошо прищурился бог. – Так кто?

– Повелитель демонов, – ответил за жену Эдуард, постепенно возвращая свою обычную форму.

– Николас, значит. А мать – Ангела.

– Анжела, – поправила жена.

Эдуард вздрогнул, изумленно посмотрел на бога.

– Да, – кивнул тот и посмотрел с явным сочувствием, – ты все понял правильно. Николас и Ангела. Повелитель демонов и богиня любви. Моя родная сестра.

На несколько секунд в комнате повисла полная тишина. Эдуард потрясенно обдумывал услышанное. Так попасться, как сопливый мальчишка! Прощай, мечты о мировом господстве! Прощай, возможное переименование мира! Все намерения и желания Эдуард в одну секунду пошли прахом.

– То есть ты – наш дядя? – подала голос сестра жены.

– Получается, что так, – задумчиво ответил бог. – Я до сих пор не ощущаю кровного родства, но это лишь из-за магии демонов, которой вас обеих окутал отец. Как только она исчезнет... – бог не договорил, повернулся к Эдуарду. – Тебя добить?

– А есть, чем? – мрачно спросил тот.

– Есть. Увы. Развод невозможен.

– Как это невозможен?! – не успел Эдуард обдумать эту гадкую новость, с места подскочила жена. – Он же мне обещал! Он же мне клялся, что это ненадолго!

– Он – это отец, Николас? – уточнил бог. – Возможно, он

и сам верил в свои слова. Но дочь богини любви выходит замуж один раз. Ее избранник получает ее долголетие независимо от одобрения брака богами.

Жена упала назад, на стул, и громко, протяжно застонала. Эдуард на несколько секунд почувствовал себя отомщенным.

– Ненавижу, – очередная фарфоровая статуэтка полетела в стенку, – козел, бабник, сволочь! Урод! Ненавижу!

Вика истерила, причем истерила напоказ. Да, она с удовольствием придушила бы эту самонадеянную сволочь, которую ей навязали в мужа, но истерики никогда не были ее коньком. Про нее скорее говорилось: «Отомщу, забуду, еще раз отомщу». И месть обязательно должна была подаваться холодной. Но здесь и сейчас ей хотелось поиграть в истеричную стерву. Поэтому и страдали невинные статуэтки, обычно животные, с тремя лапами, семью крыльями и пятью членами, или что это там торчало из-под живота? Неважно. Об стену их. Все об стену! Она, Вика, покажет им, что такое дочь богини любви! Хотели посмотреть?! Получайте!

Светка сидела рядом, в кресле, с любопытством наблюдала за концертом, изредка хмыкала, но не вмешивалась. Конечно, ей-то что. Она замуж еще не вышла. И даже не собирается. А вот Вика теперь навсегда связана с этим козлиной, драконом, чтоб его кондрашка хватил. Но ведь не хватит же! Вике не может так везти!

Очередная мысль о пожизненной каторге под названием «брак» придала Вике силы, и в стену полетела теперь не только статуэтка, но и чернильница, так неосмотрительно оставленная на столе.

– Синий пол, синие стены... Концептуальненко, – съязвила Светка.

– Иди ты, – огрызнулась Вика. – Это не тебя замуж сослали.

– Ты вроде не особо и противилась.

– Я не знала, что это пожизненно! Ты его видела?! Этот урод ни одной юбки не пропустит! А самомнение?! Как у индюка! Ах, я такой красавчик! Падайте вокруг меня штабелями! Чтоб его в борделе суток на трое запереть, сволочь такую! Нахрена мне, спрашивается, бабник?!

– Мне ты что высказываешь? Ему выскажи, папе, маме нашей, которая нас ни о чем не предупредила.

– И выскажу! Этому уроду в первую очередь!

Вика наконец-то выдохлась и без сил упала на кровать, ею же и разворошенную.

– Я им здесь устрою армагеддец, – как ни странно, плакать не хотелось, хотя на Земле в подобной ситуации Вика обязательно ревела бы от жалости к самой себе. – Вот еще вопрос: почему ни отцу, ни матери сюда нельзя?

– Потому что их брак не одобрен богами, – прозвучали из пустоты слова, и в комнате появились бог любви вместе с муженьком, зло сверкавшим глазами.

«Похоже, он все слышал, – поняла Вика, – отлично, не придется дважды повторяться».

– И давно вы здесь? – скривила она губы.

– С самого начала твоей истерики. Надо же мне знать, на что способны мои племянницы. И мужу жену узнать не помешает.

Вика выругалась. Матом. По-русски.

Глава 10

Способности богов во многом превосходили довольно скудные магические способности драконов. В частности, боги могли оставаться невидимыми и неслышимыми в любом помещении. Без его на то желания обнаружить бога было просто невозможно. И когда Аорон без спроса накинул на Эдуарда полотно невидимости, тот смог полностью сосредоточиться на истерике, устроенной его молодой супругой. И не зря. Узнал о себе много нового. Очень много нового.

– ...Ты его видела?! Этот урод ни одной юбки не пропустит! А самомнение?! Как у индюка! Ах, я такой красавчик! Падайте вокруг меня штабелями! Чтоб его в борделе суток на трое запереть, сволочь такую! Нахрена мне, спрашивается, бабник?! – вопила, распаляясь все больше, жена.

Эдуарду пришлось до крови прикусить изнутри губу, чтобы ни словом, ни жестом случайно не выдать ни себя, ни своего отношения к подобным претензиям. Он не бабник! Он нормальный, физически здоровый мужчина! Вполне естественно, что ему постоянно нужны женщины! И чем больше, тем лучше! Но жена, дочь демона и богини, отказывалась это понимать.

Когда бог все же выдал себя и полотно невидимости спало с обоих, Эдуарду пришлось услышать еще и иномирную ругать. В том, что это была ругань, Эдуард ни секунды не со-

мневался. Ничего другого с таким психованным видом произнести было невозможно.

Его супруга, молодая симпатичная женщина, ругалась, как последняя шлюха!

«Воспитывалась в традициях демонов», – вспомнил Эдуард внезапно давние слова Николаса. Запоздало пришло осознание, что его, правителя драконов, провели, как ребенка! Эдуард не знал, как именно Николасу это удалось, но результат сидел перед ним, злой, растрепанный, не суливший Эдуарду спокойной, сладкой жизни.

Бог задумчиво посмотрел на Эдуарда, затем перевел точно такой же взгляд на жену с сестрой и произнес:

– Я останусь здесь на несколько дней. Правитель драконов – не та фигура, которую так легко можно заменить в случае чего. Ты, моя дорогая племянница, сейчас в ярости и не способна мыслить здраво. Твоя сила в несколько раз превышает силу твоего мужа. Вас с сестрой следует уравновесить.

– Это такой прозрачный намек на то, что я способна убить... его? – хмуро уточнила жена, неприязненно взглянув на Эдуарда.

– В том числе, – ничуть не смутившись, кивнул бог. – Не знаю и знать не хочу, какими причинами руководствовались ваши, девочки, родители, отправляя вас сюда, но мне этот мир жалко. – И уже Эдуарду. – Прикажи слугам приготовить мне покои. Поближе к своим и покоям девушек.

Эдуард кивнул. Да, как ни обидно было ему это призна-

вать, но здесь и сейчас присутствие бога было просто жизненно необходимо.

Вика злилась. На этот раз не на родителей, которые, вообще-то, могли бы хотя бы намекнуть на ожидавший их со Светкой дурдом. Нет, на этот раз Вика злилась на внезапно объявившегося дядю. Бог он, видите ли! Практически бессмертное существо! Нашелся тут охранник никчемной жизни драконьего повелителя! Да кому тот повелитель нужен?! Бабник безмозглый! И дядя ему, похоже, под стать! Вон как его судьбой обеспокоился! И вообще, сволочи! Все сволочи!

Кипя, как самовар, Вика решительно повернулась к Светке, едва дверь за мужчинами закрылась:

– Ты нашу карнавальную одежду взяла? Ну, ту, что мы на Новый год красовались?

– Тебя муж прибьет. А дядя его поддержит, – мгновенно поняв, о чем речь, заявила эта предательница.

– Пусть попробуют, – зло сощурилась Вика. – Так взяла?

– Угу. А еще – косметику с лекарствами.

– Отлично, – Вика довольно потерла руки и начала стаскивать с себя одежду. – Ты как хочешь, а я сейчас переодеваюсь и пойду прогуляюсь по дворцу. Так сказать на разведку схожу. Может, что интересное увижу или узнаю.

Карнавальной одеждой они со Светкой между собой прозвали короткие платья, по меркам местной моды, видимо, слишком короткие. Расшитый золотыми и серебряными ни-

тиями узкий лиф с чересчур выпирающей грудью, яркая юбка-клеш длиной до колена, с многочисленными притягивающими взгляды разрезами, пояс с полудрагоценными камнями, сверкавшими и переливавшимися в искусственном и естественном свете. В общем, настоящие танцовщицы на карнавале.

Естественно, к одежде прилагалась «боевая раскраска»: ярко-красные губы, подведенные черной тушью глаза, черные ресниц, ненормально алые румяна на щеках. Клоун увидит – обзавидуется.

– Цирк, – фыркнула Светка, когда они обе наконец-то закончили переодеваться и тщательно краситься. – Хоть сейчас на арену. Помощницами клоунами.

– Ничего ты не понимаешь, – небрежно отмахнулась от нее Вика и, скопировав одну из героинь старого советского фильма, произнесла. – Нет, не принцесса. Королевна².

– Угу, – согласилась Светка. – Устроят нам с тобой королевну.

– С нами котятки будут, – Вика зарылась пальцами в густой мех одного из подошедших к ней животных. – Так что прорвемся. Ну что, походкой от бедра?

Обувь на каблуке как будто была создана для подиума. Здесь, конечно, подиума не существовало. Но Вика на такую мелочь внимания не обращала. Главное – сразить наповал всех местных мужчин, включая мужа. Ну, и защититься от

² «Морозко».

возможного гнева дяди, судя по всему, решившего опекать внезапно объявившихся племянниц.

Глава 11

Эдуард поселил Аорона в покоях напротив своих, соседние покои приказал подготовить для сестер, по отдельности, конечно, а сам заперся у себя, приказав служанке принести плотный обед. Ему нужно было подлечить нервы, посидеть одному, все без спешки обдумать, осознать свои многочисленные промахи и ошибки. В общем, Эдуарду было в данный момент не до божественных родственников.

Хорошо прожаренная дичь под кисло-сладким соусом пошла на ура и просто таяла во рту. Эдуард активно поглощал уже второго молодого рябчика, когда в коридоре внезапно раздался странный шум. Странный – потому что слуги обычно передвигались по дворцу тихо, а придворные если и говорили, то не стесняясь, в полный голос. Здесь же слышались приглушенные голоса, как будто кто-то от кого-то таился или боялся, что его услышат «лишние» уши.

Все излишне странное в этом дворце Эдуард с некоторых пор упрямо относил на счет супруги и ее родственницы. Недоуменно нахмурившись, он отложил не доеденного рябчика, вытер льняной салфеткой руки, поднялся из кресла.

Увиденное его поразило настолько, что он застыл столбом прямо возле двери.

Его жена и ее сестра стояли неподалеку от выделенных им комнат в совершенно неподобающих их статусу одеяниях.

Платья, если эти короткие яркие тряпки можно было назвать платьями, с трудом закрывали пышную грудь и не доходили даже до колен. Открытые руки, ярко накрашенные лица. Да в подобном виде в этом мире разгуливали разве что шлюхи! Или тролльши!

А самым ужасным, на взгляд Эдуарда, было то, что и жена, и ее сестра, весело и заливисто смеясь, напропалую кокетничали с пожиравшими их взглядами троими придворными.

Сестра жены чуть наклонилась, показывая всем желающим аппетитную девичью грудь, с явным намеком облизала губы... И Эдуард очнулся.

С трудом сдерживая рвавшееся наружу грозное рычание, он громко поинтересовался:

– Благородным шоранам³ нечем заняться? Так я легко найду вам дело.

Он не успел договорить, как вся троица исчезла в противоположном направлении. Остались только жена и ее сестра. Последняя, ухмыльнувшись, скрылась за дверью в выделенных ей покоех.

– Ты, – пылая яростью, ощущая, как в груди все клокочет от гнева, – Эдуард в два шага оказался рядом с развратной женой, – да ты хоть понимаешь... – говорить было трудно. Эдуард давно не ощущал подобного бешенства.

– Понимаю что? – с вызовом вскинула голову жена. – Что ты – бабник, которому можно все? А я должна сидеть в чадре

³ Шоран, шорана, шораны – обращение к знати.

в своей комнате и носа наружу не высовывать? Обойдешься...

Она не договорила: ее красные губы, постоянно шевелясь, раздражали Эдуарда, мешали ему мыслить связно. И он решил эту проблему так, как умел: впился в ее губы поцелуем, заглушая слова, закрывая ей рот.

Далеко Вика со Светкой не ушли: в нескольких шагах от их комнаты что-то обсуждали, активно жестикулируя, трое молодых аристократов. Их камзолы готовы были своей яркостью соперничать с дневным солнцем, а на лицах придворных изобразилась вся их любовь к роскоши и неге.

Вика оглянулась: котятки исчезли, то ли повинуясь Викиному желанию, то ли решив развлечься самостоятельно. Теперь никто и ничто не мешали Вике осуществить намеченный план по дрессировке местных драконов.

– О, девушки, – их со Светкой наконец-то заметили и, видимо, приняли за заблудившихся путан, что Вике было только на руку.

– Добрый день, а мы потерялись, – Вика кокетливо опустила глаза в пол, затем вскинула их на придворных. – Ах, здесь так красиво!

– И такие длинные коридоры, – чуть насмешливо добавила Светка.

– Так мы вас обязательно проводим, – придворные разве что не облизывались и смотрели на сестер взглядами, пол-

ными вожделения. – Первый раз здесь?

– Только сегодня появились, – ни разу не солгала Вика и словно ненароком облизала губы. – Не ожидали, что здесь будет столько красавчиков.

«Красавчики» приосанились, разве что руки в боки не уперли. Вика уже точно знала: скоро о них со Светкой пойдут надлежащие слухи. Именно этого она и добивалась, все еще злясь на любимых родителей и желая побольней задеть ненаглядного супруга.

– Благородным шоранам⁴ нечем заняться? – послышался за спиной знакомый голос, наполненный яростью. – Так я легко найду вам дело.

Придворные резко побледнели и практически сразу же испарились, впрочем, как и предательница Светка, тихо хмыкнувшая перед уходом.

– Ты, – ненаглядный супружец горным козлом резво подскочил к Вике, гневно уставился на нее, – да ты хоть понимаешь...

– Понимаю что? – с вызовом вскинула голову Вика. – Что ты – бабник, которому можно все? А я должна сидеть в чадре в своей комнате и носа наружу не высовывать? Обойдешься...

Договорить ей не дали: мужские губы впились в нее властным и жестким поцелуем. Голова резко закружилась от недостатка воздуха. Все еще не остыв от начавшейся перебранки,

⁴ Шоран, шорана, шораны – обращение к знати.

Вика ответила на поцелуй, стремясь показать одному умнику, кто в доме хозяин.

Сколько они целовались, Вика не знала, но муж наконец-то отстранился от нее и, жадно хватая ртом воздух, внезапно спросил:

– Ты вообще девственница?

Вика вскинула руку и вlepила ему звонкую пощечину.

Глава 12

Поцелуй захватил Эдуарда с головой, неожиданно для него самого. Давно, очень давно не испытывал Эдуард подобных чувств: сильных, волнительных, неожиданных. Никто и никогда не вызывал в нем такого невероятного желания, как та, с которой он целовался в данный момент. Чуть придя в себя от внезапного наплыва столько различных эмоций, Эдуард включил мозг и задался вполне резонным вопросом: разве может невинная девушка, не познавшая мужчину, так волшебным образом целоваться? «Нет», – ответил он сам себе и решительно отодвинулся от супруги.

– Ты вообще девственница? – жадно хватая ртом столь сладкий воздух, задал он вслух мучивший его вопрос.

В следующую секунду щеку Эдуарда внезапно обожгло огнем. Что за... Пощечина?! Ему, повелителю драконов, влепили пощечину, словно прыщавому юнцу?! Да что она...

Из воздуха мгновенно появился, оскалился и предупреждающе зарычал, намекая на возможную атаку, один из гортарнов. Разгоравшееся в его зрачках красно-коричневое пламя не предвещало обидчику подзащитной ничего хорошего.

– Ты еще и с женщинами воюешь, – презрительно выплюнула жена. – Храбрец. Пушок, пошли подальше от этого...

Хлопнула дверь, Эдуард остался в коридоре один.

Грязно выругавшись на языке троллей, он бросился вон из

замка. Сейчас ему был жизненно необходим оборот. И небо. Только там у Эдуарда получалось спускать пар, выпускать наружу эмоции и на какое-то время забывать о проблемах.

Она влепила ему пощечину! И за что?! За справедливое и вполне логичное подозрение! Не способна невинная кроткая девушка, воспитывавшаяся в строгости, целоваться с такой страстью! Не бывает такого! Она просто не поймет, что и как нужно делать! В постели у Эдуарда до свадьбы побывало очень много женщин. Он по праву считал себя опытным любовником и знатоком женской натуры. И сейчас приобретенный опыт буквально вопил, что его жена знала мужчин!

Выскочив из дворца, Эдуард на бегу обернулся и резко взмыл вверх, в синеву неба, такую манящую, способную довольно быстро успокоить его. Прочь! Прочь отсюда! От этой дуры, унизившей его в собственном дворце за вполне справедливое подозрение, от ее божественных защитников, от свалившихся на голову Эдуарда родственников. Ото всех!

Летал Эдуард долго, часа два, не меньше. С наслаждением паря под белыми пушистыми облаками, он заставлял себя не думать ни о чем. Только полностью выложившись, чувствуя, как начинают дрожать конечности, он вернулся во внутренний двор перед дворцом. Обернувшись, Эдуард устало привалился к стене. Крики, шум, гам заставили его нахмуриться. Что за... Если эти две идиотки опять что-то вытворили, Эдуард найдет, как их наказать!

– Успокойся, – раздался рядом усталый голос Аорона. –

Сейчас ты ничего не сделаешь. Она обижена. Дай ей выпустить пар.

– Это я обижен, – вскинулся Эдуард. – И это мне нужно выпускать пар!

– Ты так хочешь поссориться и с демонами, и с богами? Уверен, что твоей расе это нужно?

Эдуард выругался. Снова. На этот раз – на языке орков.

Вика влетела в комнату, хлопнув дверью. Гад! Какой же он гад! Сволочь настоящая! «Ты вообще девственница?». Нашел шлюху! Да у нее если что и было, так только несколько поцелуев! Нет, пора! Пора устроить здесь сексуальную революцию! Показать одному идиоту, что женщина не придаток к хамоватым мужикам!

Котенок ласково потерся о ногу Вики, словно пытаюсь успокоить.

Вика глубоко вздохнула, погладила пушистое создание и нехорошо улыбнулась: ее драгоценный супруг хочет войны? Что ж, он ее получит. Даром, что ли, и Вика, и Светка, получали образование, приобщались к различной земной культуре? Уж точно понаходчивей одного дракона будут!

С такими мыслями Вика вышла из спальни и направилась к Светке, в комнату рядом.

– Конкурс красоты, да еще и на земной манер? – Светка хмыкнула. – Твоего муженька кондрашка хватит. Ты так хочешь побыстрей вдовой остаться?

– Да что с ним случится, – поморщилась Вика. – Сама же слышала, боги даровали ему долголетие. Он, сволочь такая, спросил, девственница ли я.

Светка присвистнула:

– Действительно, серьезный повод. Не, я, в принципе, не против. Только надо Аорону сказать, нашему внезапно появившемуся дяде. Так, на всякий случай.

Аорону идея по душе не пришлась, но право мести он за Викой признал.

– Чувствую, измените вы этот мир, – вздохнул он. – А жаль. Мне он нравился таким: тихим, спокойным...

– Как стоячее болото, – насмешливо закончила за Аорона Вика.

– Это в тебе сейчас кровь отца говорит, отсюда и язвительность, – нравоучительно заметил Аорон.

– Угу, – согласилась Вика. – Но конкурс красоты мы все равно устроим. Как тут слуг вызывают?

Оказалось, чтобы вызвать слугу, надо было позвонить в посеребренный колокольчик. Такие колокольчики находились в каждой жилой комнате. Вика на них даже внимания не обратила, посчитав ничего не значившими милыми безделушками.

Вызванные слуги, получив необходимые приказы, занялись делом. А Вика и Светка стали готовиться непосредственно к конкурсу.

Примерно через полчаса в дверь Викиной комнаты по-

стучали первые гости: придворные дамы, услышав сплетни служанок, явились к супруге правителя за новостями.

Вика довольно улыбнулась: первые сплетницы драконьего двора – вот что ей было необходимо для полного счастья! Показ мод обещал стать настоящей сенсацией!

Глава 13

Эдуард пил. Второй раз в жизни, после совершеннолетия, он пил горькую. Первый раз был от радости: родители наконец-то отправились в долгосрочное путешествие по мирам, лет так на тридцать, если не на сорок, и он, Эдуард, стал единоличным правителем драконов. Наконец-то сбылась его давняя мечта! Тогда он ни на секунду не подумал ни об ответственности, которая тяжелым грузом легла на его не особо подготовленные плечи, ни о политике, ни об экономике. Ни о чем он тогда не думал. Просто пил. Там же, в камерке охраны. Вместе со своими недавними собутыльниками.

Сейчас, во второй раз, все было совершенно иначе: пил Эдуард один, не желая никого видеть, запершись в подвале, в комнате, наполненной алкогольными напитками разных рас. Причину, по которой он сейчас напивался, он до конца не понял, а может, просто боялся признаться самому себе, что мучается из-за уязвленного самолюбия. Какая-то идиотка, наполовину богиня, наполовину демоница, ничего в жизни еще не совершившая, зато мнившая из себя непонятно кого, посмела унижить его, влив пощечину! Мало того, теперь она вместе с сестрой, устраивает наверху невероятно жуткое непотребство, которое способно разрушить вековые устои и в корне изменить знания драконов о мире за пределами дворца. И что он, повелитель драконов, могуществен-

ный правитель, способен ей противопоставить? Да ничего!

Аорон был прав: драконы не выдержали бы не только войну, но даже обычный конфликт как с богами, так и с демонами. А уж если эти две расы объединятся, то и вовсе размажут расу Эдуарда по стенке... А они размажут, если соберутся защищать его жену и ее сестру!

Эдуард громко, не стесняясь, застонал, без сил привалился к холодному, необработанному камню в стене и мрачно выругался по-тролльи. Он не справлялся со своими обязанностями, не мог приструнить собственную жену. Какой же он тогда мужчина?!

Эдуард снова наполнил позолоченный кубок гномьим самогоном. Опустошил его в два счета, угрюмо посмотрел на пустую тарелку из-под закуски и осознал, что ночевать придется в подвале. Больше негде. Никто его не хватится до утра так уж точно. Не первый раз их правитель исчезает непонятно куда.

– Пьяница, – слышался над головой Эдуарда наполненный презрением мужской голос. – И это мой сын. Я для чего тебе государство оставил? Чтобы ты спивался?

– Дожил, – горько пробормотал Эдуард, – уже голоса стали мерещиться.

В следующую секунду на голову Эдуарду полился холодный, просто-таки ледяной дождь. Тяжелые крупные капли били по голове, плечам, телу, заставляя трезветь и выбивая из головы всю дурь.

Эдуард подскочил с табурета, встряхнулся и с изумлением уставился на стоявшего от него в двух шагах брюнета, точную копию самого Эдуарда, только постарше. Брюнет стоял, насмешливо глядя на Эдуарда, и, похоже, был полностью живым.

– Папа? – изумленно спросил Эдуард. – Но... Как?!

– Нет, все же для нормальной походки от бедра нужны месяцы тренировок, – голосом тренера, подрабатывавшего модельером, заявила Светка.

Вика хмыкнула:

– Да нормально они идут. Вон, как мужики облизываются.

– Еще бы они не облизывались. С их длиной женских нарядов до пяток, – проворчала Светка.

На самодельном подиуме как раз сменилась очередная модель: бойкая служанка лет восемнадцати, которой, как и остальным участникам показа, обещали заплатить серебром, демонстрировала платье длиной до середины икры. Все желающие могли любоваться тонкими ножками в открытых босоножках на невысоком каблучке.

Следовавшая за ней прелестница шокировала народ юбкой до колена и глубоким вырезом лифа.

Сред аристократов-мужчин раздались вздохи, изо рта разве что слюна не закапала. Женщины с презрением отвернулись, при этом изредка кидая через плечо любопытные взгляды.

С нарядами помог Аорон. Заявив, что сделает все сам, во избежание разрушительной магии племянниц, он несколькими фразами на незнакомом языке, то ли руганью, то ли колдовством, укоротил подола до нужной длины и углубил вырезы.

А вот деньги на оплату давать отказался.

– У мужа возьмешь, – сообщил он, недовольно поджимая губы.

Вика только плечами пожала: у мужа, так у мужа. Она и возьмет, и в подробностях объяснит, куда конкретно пойдет нужная сумма. А если ненаглядный супруг станет противиться, Вика натравит на него котиков. Видимо, эти мысли отразились у нее на лице, потому что Аорон покачал головой:

– Бедный твой муж.

– Приехали, – фыркнула Вика. – Ты, вообще-то, мой родственник. А сочувствуешь этому самовлюбленному идиоту.

– Этот самовлюбленный идиот, как ты выражаешься, устраивал всех богов в качестве правителя драконов. Пока не женился, – последовал ответ.

– Ясно, – кивнула Вика, – политика и мужская солидарность.

Но магия Аорона все же во многом оказалась полезна. И теперь, стоя у подиума, Вика с удовлетворением наблюдала за аристократами обоих полов, так и мечтавшими, судя по взглядам, оказаться или на месте служанок, или вместе с ни-

ми в одной постели.

Что ж, первые семена были брошены в землю, и довольно успешно. Вика не собиралась останавливаться на достигнутом. Но это потом. Пока же хватало и чересчур откровенных, по местным рамкам, нарядов.

Глава 14

– Просто, – язвительно ответил отец, щелчком пальцем высушив одежду и волосы на Эдуарде, – почувствовал, что ты не справляешься, и вернулся. И не зря. Мой единственный сын, мой наследник, моя гордость! Спивается!

– Второй раз в жизни, – буркнул Эдуард, опустив глаза. Шея и щеки предсказуемо полыхали алым. Отец умел наказывать только словом. Самому Эдуарду до такого умения было учиться и учиться.

– Первый был, когда мы с мамой ушли порталом? – уточнил все тем же язвительным тоном отец.

Эдуард еще больше покраснел. Похоже, во дворце завелся шпион. Он и докладывал бывшему правителю обо всех действиях нынешнего. Знать бы, кто и каким образом держал связь... можно было бы сразу уволить его, сослать как можно дальше...

– И где она? – демонстративно оглядываясь, задал очередной вопрос отец.

– Кто? – не понял Эдуард, все еще гадавший, кто мог за ним шпионить.

– Твоя жена. Только не говори, что пьешь по другой причине.

Точно шпион. И не узнать ведь, кто. Отец своего человека не сдаст.

– Наверху, – недовольно дернул плечом Эдуард, не любивший признавать собственную беспомощность в любом вопросе, – развлекается.

– Вы женаты меньше суток, а ты уже оставил ее одну? – насмешливо уточнил отец.

– Она меня унизила! – при воспоминании о пощечине по венам Эдуарда снова пробежал жидкий огонь. Захотелось обернуться, подняться в небо, выплеснуть свое раздражение в полете, пыхая огнем и дымом.

– Она? Слабая женщина? Тебя? Повелителя драконов? – в устах отца такое обвинение звучало невероятно обидно.

– Она – наполовину демоница, наполовину богиня!

– Она – женщина. А ты?

Эдуард вспыхнул:

– Я иду наверх.

– Не сомневался, – все так же насмешливо заметил отец. – И я пойду с тобой. Так, на всякий случай.

По лестнице поднимались молча и без особой спешки. Поздно уже было спешить. Протрезвевший Эдуард злился и обижался на отца за ледяной душ, но в глубине души прекрасно понимал, что тот поступил правильно: протрезветь Эдуарду действительно не мешало.

Возле одной из гостиных их обоих привлекли громкие голоса и непонятный шум.

Эдуард потянул за ручку, открыл дверь и пораженно застыл на пороге: полуголые девицы, не стесняясь своего тела,

прогуливались взад и вперед по комнате, а аристократы обоих полов жадно следили за каждым их шагом. Да, конечно, посмотреть было на что. Но не выставять же обнаженные тела на всеобщее обозрение! Стыд и срам!

– Мы не ошиблись помещением? – саркастически поинтересовался отец, стоя позади Эдуарда. – Это точно не бордель?

Эдуард не знал, что ответить, с трудом воспринимая происходящее. В его дворце и такой позор! И кто его устроил?! Жена Эдуарда, та самая скромница и тихоня, как он себе представлял до свадьбы!

– Не думаю, – между тем послышался спокойный мужской голос, и в поле зрения все еще изумленного Эдуарда возник невозмутимый Аорон. – Моя племянница развлекается. Имеет на это полное право.

Появление в дверях драгоценного супруга Вика заметила практически сразу же. Отвлечшись от очередного шокирующего наряда, длиной по колено, она повернулась ко входу, жизнерадостно улыбнулась и с криком: «Милый, ты наконец-то пришел!», бросилась к мужу. Необходимое расстояние она преодолела быстро и через пять секунд уже висела небольшим и не особо тяжелым камешком на шее шокированного и не воспринимавшего ничего вокруг супруга. «Опять процессор подвис», – с сожалением решила она про себя, замечая, как под ее руками мгновенно напрягаются

плечи, шея и тело, но сам муж остается неподвижным. С этой устаревшей, не справлявшейся с постоянным напряжением моделью однозначно следовало что-то решать, иначе заклинит его в самый неподходящий момент, в сексе, например, и что делать Вике?!

Впереди, за порогом, раздался негромкий смешок, помешавший сосредоточиться на решении этого важного вопроса. Вика перевела глаза в нужную сторону. В коридоре, сразу за широкой, многое закрывавшей спиной мужа стоял, внимательно наблюдая за устроенным представлением, мужчина, как две капли воды похожий на ее супруга, только немного постарше его.

– Вы, должно быть, мой свекор, – приветливо улыбнулась Вика. – Я – Вика.

– Альберт.

– Он у вас всегда такой заторможенный? – Вика скосила глаза на мужа.

Тот зарычал, сначала тихо, потом все громче.

– Не порть мне показ мод, милый, – Вика невинно похлопала ресничками и наконец-то отстранилась. – Я первый раз устраиваю подобное мероприятие, надеюсь, оно запомнится всем, и надолго.

– О, в этом я не сомневаюсь, – свекор внимательно посмотрел на стоявшего у стены молчаливого Аорона, видимо, узнал его и уточнил у Вики. – Вы – дочь Ангелы, богини любви?

Вика кивнула. Дочь, да. Богини. Любви. А знала бы заранее, чья она дочь, так сбежала бы куда-нибудь в Америку. И фиг ее нашли бы там что мать, что отец. Предатели.

– Здесь не бордель, – отмер внезапно супруг. Хорошо хоть не орал. – Что ты тут устроила?!

«Еще и тугодум», – тяжело вздохнула про себя Вика.

– Показ. Мод, – повторила она и повернулась к подиуму, – как раз последняя модель прошла. Завтра вашим придворным будет, что обсудить. Извините, мне пора, – и Вика сбежала прежде, чем ее благоверный стал умничать и орать.

Она не сомневалась, что успела вывести его из себя. А значит, дело было сделано.

Глава 15

Эдуард прекрасно осознавал, что им с женой после всего произошедшего просто необходимо было поговорить. Правда, он слабо себе представлял, что именно скажет, в какую сторону повернет беседа и к чему в конечном итоге приведет. Но, как любил говаривать Артуа: «Главное – впрячься в повозку, поедет она уже потом».

И Эдуард «впрягся». Сразу после «показа мод» он, едва пришел в себя от увиденного, заперся в своей комнате, тщательно вымылся, переоделся в парадный костюм – белоснежную рубашку, черные штаны, темно-синий камзол и такого же цвета туфли – и решительно направился супруге.

Она, как и следовало ожидать, находилась в выделенной ей комнате, на этот раз одна. Одетая в домашнее светло-голубое платье, длинное и закрытое, вполне отвечавшее моде драконов, она, казалось, ни капли не удивилась, увидев на пороге Эдуарда. Посторонившись, она позволила ему войти. Оба расселись в креслах, обменялись настороженными взглядами, словно дуэлянты, решавшие, кто сделает первый выпад.

– Добрый вечер, – в улыбке жены сквозило не скрываемое ехидство. – Пришел обсудить показ мод?

Эдуард сразу же почувствовал знакомое раздражение, напомнил себе, чья дочь перед ним и к каким последствиям

может привести его гнев, и, надев на лицо маску безразличия, ответил:

– Пришел поговорить о нашей совместной долгой жизни.

Он внимательно следил за эмоциями на лице жены и лишь поэтому сумел заметить легкое облачко недовольства, которое довольно быстро исчезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.